

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.13>

UDC 101.1:316+37.011
LBC 87.6

Submitted: 13.09.2024
Accepted: 09.12.2024

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEFINING THE ESSENCE OF PATRIOTISM

Evgeniy S. Sadovnikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of conceptual approaches to the study of the essence of patriotism, which is a unity of an emotional component (expressed in a lofty sense of special affection and love for the Motherland, as well as a sense of duty and responsibility) and an active component, which finds expression in an active civic position, the involvement of citizens in social processes, and caring for the welfare of the country and its citizens up to the point of willingness to sacrifice themselves for the good of the fatherland. An analysis of the literature on patriotism has shown that the greatest theoretical difficulties arise when solving the question of the relationship between patriotism and nationalism and the problem of the relationship between patriotism and universal ethical ideals. The genesis of ideas about patriotism is presented, due to the complexity of public life. It is shown that in the course of the historical development of society, patriotism acquires a value coloring, acting not only as a natural feeling of love for the fatherland but also as a virtue, a manifestation of piety. The reasons for the development and decline of local forms of patriotism, as well as the formation of a statist view of patriotism, due to the importance of the state as a central social institution, are traced. The destructive nature of criticism of the idea of patriotism in the works of L.T. Tolstoy is shown, and the polemic with his position by N.F. Fedorov and V.S. Solovyov is considered. The problem of the correlation of patriotism and universal morality (universal ethics) is formulated. The vulnerability of S. Nathanson's concept of "moderate" (limited) patriotism is shown. The arguments against the liberal interpretation of patriotism are highlighted. The main theoretical issues of further research on patriotism are formulated, related to the inability to link it with universal moral requirements.

Key words: patriotism, structure and functions of patriotism, protection of the state, statist approach, local patriotism, correlation of patriotism and universal morality.

Citation. Sadovnikov E.S., Fantrov P.P. Conceptual Approaches to Defining the Essence of Patriotism. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 95-100. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.13>

УДК 101.1:316+37.011
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 13.09.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЗМА

Евгений Степанович Садовников

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальных подходов к исследованию сущности патриотизма, представляющего собой единство эмоционального компонента (выражающегося в возвышенном чувстве особой привязанности и любви к Родине, чувстве долга и ответственности), и деятельного компонента (выражающегося в активной гражданской позиции, вовлеченности граждан в общественные процессы,

в проявлении заботы о благополучии страны и ее граждан вплоть до готовности жертвовать собой ради блага отечества). Анализ литературы по теме показал, что наибольшие теоретические трудности возникают при решении вопроса о соотношении патриотизма и национализма; проблемы соотношения патриотизма и универсальных этических идеалов. Представлен генезис представлений о патриотизме, обусловленный усложнением общественной жизни. Показано, что в ходе исторического развития общества патриотизм приобретает ценностную окраску, выступая не только как естественное чувство любви к отечеству, но и как добродетель, проявление благочестия. Прослежены причины развития и упадка локальных форм патриотизма, а также формирования этатистского взгляда на патриотизм, обусловленного важностью государства как центрального социального института. Показан деструктивный характер критики идеи патриотизма в работах Л.Т. Толстого, рассмотрена полемика с его позицией Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева. Сформулирована проблема соотношения патриотизма и всеобщей морали (универсальной этики). Показана уязвимость концепции «умеренного» (ограниченного) патриотизма С. Натансона. Выделены аргументы против либеральной трактовки патриотизма. Сформулированы главные теоретические вопросы дальнейших исследований патриотизма, связанные с невозможностью увязать его с универсальными моральными требованиями.

Ключевые слова: патриотизм, структура и функции патриотизма, защита государства, этатистский подход, локальный патриотизм, соотношение патриотизма и универсальной морали.

Цитирование. Садовников Е. С., Фантров П. П. Концептуальные подходы к определению сущности патриотизма // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 95–100. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.13>

Патриотизм представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий исследования, как в контексте современных социокультурных процессов, так и в исторической ретроспективе. В этой связи важной задачей является выявление эвристического потенциала и ограниченности различных концептуальных подходов к определению сущности патриотизма.

Патриотизм включает эмоциональную и деятельностную составляющие. Эмоциональный компонент выражается в возвышенном чувстве особой сопричастности своей стране, интенсивном переживании привязанности и любви к Родине [Добролюбов 2013, 28; Артемьева 2020, 41], в чувстве долга и ответственности по отношению к отечеству, а также в связанных с местом проживания чувствах радости, комфорта и т. д. [Грачев 2018]. Деятельностный компонент находит выражение в активной гражданской позиции, вовлеченности граждан в общественные процессы [Бузский, Выршиков, Кусмарцев 2008, 65], в проявлении заботы о благополучии страны и ее граждан вплоть до готовности жертвовать собой ради блага отечества.

Лексема «патриотизм», производная от слова «патриот», присутствует практически во всех языках [Лебедев, Коханова 2015, 29]. При этом исследователи отмечают, что «если в русском языке глаголы, использующиеся в словарях для дефиниции лексемы “патриот”, в большей степени актуализируют эмоцио-

нальный компонент (быть верным, привязанным, проникаться), то в английском, а также и французском языках актуализируется активная позиция субъекта: *to support, to defend; servir; se mettre a service, prendre les armes*» [Лебедев, Коханова 2015, 30].

Анализ литературы на тему патриотизма показывает, что наибольшие теоретические трудности возникают при решении вопроса о соотношении патриотизма и национализма и проблемы соотношения патриотизма и универсальных этических идеалов (универсальной нравственности). Варианты решения этих проблем зависят от выбора методологической и мировоззренческой позиций.

Наиболее развернутую дефиницию феномена патриотизма, включающую генезис представлений о нем, был дан В.С. Соловьевым, определявшим патриотизм как чувство любви к отечеству, обеспечивающее общественную солидарность начиная с самых ранних эпох развития человечества [Соловьев web]. По мере усложнения общественной жизни это чувство все более дифференцировалось и обретало новые формы – от естественной привязанности к семье, к родной земле до чувства принадлежности к родной культуре, пронизанной религиозностью вследствие ее связи с религиозным *культ*ом. На этом этапе патриотизм приобретает ценностную окраску и начинает рассматриваться не только как естественное чувство, но и как добродетель, проявление благочестия. Многообра-

зие культов порождает распространение локального, «местечкового» патриотизма. Его ослабление в древнем мире связано, с одной стороны, с процессом формирования империй, в границах которых происходит смешение культов и возникает религиозный синкретизм, с другой – с формированием мировых религий с характерным для них противопоставлением локального земного отечества формам наднациональной солидарности. Так, в христианстве земному отечеству противопоставляется Царствие Божие как высшая форма всеединства, соборное единство Церкви, где «нет эллина, ни иудея» (Ефес. 1:22).

Расцвет империй и приходящий им на смену процесс оформления национальных государств отмечены усилением связи патриотизма с идеями служения, военной защиты и самопожертвования. Согласно Э. Дюркгейму, формирующиеся в этот период социальные институты играют роль фундаментальных опор, вокруг которых складываются ценностные основания общественного единства. Именно социокультурные ценности выступают основой коллективного сознания и обеспечивают поддержание гармонии в обществе и регуляцию социальных взаимодействий посредством влияния на поведенческие практики индивидов [Дюркгейм 2021, 197]. При этом важнейшим социальным институтом становится государство, поэтому начиная с эпохи подъема национальных государств в XVI в., сопровождавшегося усложнением всех социальных институций, идея патриотизма приобретает выраженный политический характер. Патриотизм в этот период нацелен на преодоление феодальной раздробленности и защиту национальных интересов в условиях геополитических рисков [Бочарников 2013, 76]. Чувство привязанности к родной земле, родному языку и родной культуре дополняется обязанностями по отношению к общественным институциям (в особенности к государству) и складывающимся политическим союзам и трансформируется в чувство долга. Понятие долга, с одной стороны, связано с широким спектром обязательств (участие в общественной жизни, соблюдение законодательства, выполнение профессиональных обязанностей и готовность защищать Родину в случае угрозы и т. д.), с другой – предполагает устой-

чивую лояльность государству, воспринимаемую как условие содействия благосостоянию общества, укрепления социальных связей, обеспечения сплоченности нации, ее готовности преодолевать любые вызовы на пути к общему благополучию. Власти, в свою очередь, апеллируют к патриотическим мотивам, поощряя граждан к соблюдению законов, гражданскому повиновению, лояльности и готовности к жертвам (включая «готовность вступать в войну от имени сообщества») [Nathanson 1989, 540].

В российской истории патриотизм стал важным элементом государственной идеологии в петровский период, связанный с установлением абсолютизма власти. Сторонники этатистского подхода к определению патриотизма связывают его с эмоциональной и идеологической приверженностью русского народа интересам государства в качестве важной черты национальной идентичности и цивилизационного прогресса [Найда 2012, 38]. Фундаментальные идеи этатистской концепции патриотизма были развиты П.Б. Струве в статьях «О государстве», «Мысли о национальном возрождении России», «Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества», «Познание революции и возрождение духа» [Струве 2000]. По его мнению, патриотизм русского народа представляет собой уникальный социокультурный феномен, глубоко укорененный в его духовной истории. С одной стороны, он выражается в экзистенциальном, витальном чувстве любви к Родине как сакральному объекту, и в этом смысле не рационален, не связан с какой-либо целью, но естественен для каждого человека. С другой стороны, в силу неразделимости Родины и государства как ее внешней формы, обеспечивающей упорядоченность социальной жизни людей, патриотизм выступает необходимым средством упрочения российской государственности, чья жизнеспособность определяется духовными основами – российской национальной культурой и православной верой.

Развиваемая сторонниками этатизма трактовка патриотизма как чувства национальной гордости и активного участия в укреплении государственной системы придавала ему выраженный политический и идеоло-

гический характер. По этой причине патриотизм стал предметом радикальной и деструктивной по своему характеру критики со стороны Л.Н. Толстого, который в статьях «Христианство и патриотизм», «Патриотизм и правительство», «Патриотизм и мир» [Толстой 1917] называет его ложной, безнравственной, преступной идеей, противоречащей основным моральным законам – евангельской проповеди и «золотому правилу нравственности». По мнению Толстого, патриотизм используется правительствами для оправдания войн и утверждения национального превосходства по отношению ко всему «чужому», тогда как мораль запрещает игнорировать интересы других людей и руководствоваться исключительно интересами своей национальной группы [Толстой web].

Против дискредитации Л.Н. Толстым идеи патриотизма по причине ее тесной связи с государственной властью резко выступил Н.Ф. Федоров (невзирая на то, что долгое время они были с Толстым собеседниками и находились в дружеских отношениях). Федоров назвал позицию Толстого «бесстыдным лицемерием», полагая, что тот не мог не понимать природы государственной власти, представляющей собой сдерживающую силу, «ибо власть возникла именно для ограничения взаимной вражды, взаимной борьбы, взаимного истребления, что и исполняла и исполняет по мере сил и возможности» [Федоров 1995, 418]. Призывы Толстого к гражданскому неповиновению (включавшие отказ от присяги, от уплаты налогов и т. п.), его ненависть к церкви и государству Федоров оценивал как предательские и фарисейские, указывая, что декларируемая писателем враждебность к власти ведет только к всплескам насилия: «...Толстой, всегда ходатайствующий за всех политических убийц, вечно их оправдывающий, только возбуждает анархистов к убийствам такими брошюрами, как его “Не убий”» [Федоров 1995, 418].

Столь же решительную критику позиции Толстого дает В.С. Соловьев, аргументированно и последовательно отвергающий толстовский «пацифизм». Признавая усиление в историческом процессе интегративных тенденций и рассматривая ход истории как поступательное движение к будущему мировому

единству, он убедительно показывает, что в условиях общечеловеческой розни государство нуждается в защите, а потому «все тяготы милитаризма ничего не говорят против необходимости вооруженных сил» [Соловьев 2012, 64]. По мнению Соловьева, в войне заключен глубокий смысл, а военная служба должна быть признана делом не просто нужным или полезным, но благородным и священным. В отношении граждан Соловьев признает «нравственную обязанность единичного лица участвовать в защите своего отечества», полагая, что «отказ от военной службы, требуемой государством, есть... нравственное зло и потому непозволителен» [Соловьев 2012, 64].

Идеи Л.Н. Толстого о безнравственности патриотизма стали отправной точкой для дискуссий о соотношении патриотизма и всеобщей морали (универсальной этики). В общем виде эта проблема формулируется следующим образом: может ли быть признано добродетелью чувство лояльности к своей стране и желание способствовать ее благополучию, если последнее достижимо только ценой снижения благосостояния других стран? Не противоречит ли патриотизм фундаментальным идеалам морали? [MacIntyre 2002]. Отвергая радикальный отказ Толстого от патриотизма как неприемлемый, С. Натансон выдвигает идею «умеренного» (ограниченного) патриотизма, в рамках которого верность, преданность и лояльность к своей стране и государству не должны реализовываться аморальными средствами и нарушать права представителей других стран и национальностей. Согласно Натансону, патриотизм может признаваться добродетельным до тех пор, пока его ограничивают общие моральные принципы [Nathanson 1989, 538].

Подобной позиции, разделяемой сторонниками либеральных взглядов на патриотизм, можно противопоставить, по меньшей мере, три серьезных аргумента. Во-первых, Эта позиция исходит из априорного признания принципиальной совместимости национальной лояльности с требованиями общечеловеческой морали, что далеко не всегда достижимо в реальной жизни. Во-вторых, такой морально ограниченный вариант патриотизма ставит последний в зависимость от внешних оценок. Натансон прямо утверждает, что вопрос о том,

должны ли люди быть патриотами, зависит от «качеств» их конкретной нации и правительства, и если нация или власть не обладают «достойными качествами», то патриотизм по отношению к ним является «неуместным». В-третьих, патриотизм наиболее востребован в критические для жизни общества и страны моменты, когда недостаточно простой лояльности и нужна готовность пожертвовать своей жизнью ради безопасности Отечества. В этой связи А. Макинтайр справедливо указывает, что эта готовность людей как раз не должна зависеть от индивидуальной оценки правильности или неправильности действий их страны по какому-либо конкретному вопросу, измеряемой неким нейтральным и беспристрастным стандартом. При этом общепризнанную мораль он считает слабым мотиватором, который должен подкрепляться безусловным, «не рассуждающим», «слепым» патриотизмом [MacIntyre 2002]. Отсюда он делает вывод о том, что патриотизм в моральном плане представляет собой потенциально опасное явление.

Рассмотрение различных концептуальных подходов к определению сущности патриотизма показывает непроясненность данного феномена, анализ которого сопряжен с существенными теоретическими и этическими трудностями. В связи с этим проблема патриотизма нуждается в дальнейших исследованиях, опирающихся на надежную мировоззренческую и методологическую основу, и не должна сводиться к лозунгам и декларациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемьева 2020 – *Артемьева Т.И.* Н.Г. Чернышевский об особенностях менталитета русского народа // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: Ин-т психологии РАН, 2020. С. 35–51.
- Бочарников 2013 – *Бочарников И.В.* Патриотизм в мировой политической истории // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 4. С. 72–80.
- Бузский, Вырщикова, Кусмарцев 2008 – *Бузский М.П., Вырщикова А.Н., Кусмарцев М.Б.* Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.

- Грачев 2018 – *Грачев А.А.* Отношение к отечеству как проблема прикладной психологии // Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2 (10). С. 134–153.
- Добролюбов 2013 – *Добролюбов Н.А.* Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым. СПб.: Лань, 2013.
- Дюркгейм 2021 – *Дюркгейм Э.* Моральное воспитание. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021.
- Лебедев, Коханова 2015 – *Лебедев А.А., Коханова Л.А.* Понятие «патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. Т. 12, № 1. С. 29–34.
- Найда 2012 – *Найда О.А.* Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении: монография. Волгоград: Принт, 2012.
- Соловьев 2012 – *Соловьев В.С.* Оправдание добра: нравственная философия. М.: Ин-т рус. цивилизации: Алгоритм, 2012.
- Соловьев web – *Соловьев В.С.* Патриотизм // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <https://vehi.net/brokgauz/index.html>
- Струве 2000 – *Струве П.Б.* Patriotica. Россия. Родина. Чужбина = Россия. Родина. Чужбина. СПб: Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та, 2000.
- Толстой web – *Толстой Л.Н.* Патриотизм и правительство. URL: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml?ysclid=m5k4sgpaz0996382608>
- Толстой 1917 – *Толстой Л.Н.* Статьи о патриотизме / I. Христианство и патриотизм. II. Патриотизм или мир. III. Патриотизм и правительство. М.: Единения, 1917.
- Федоров 1995 – *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. М.: Прогресс, 1995.
- MacIntyre 2002 – *MacIntyre A.* Is Patriotism a Virtue? // Matravers D., Pike J.E. (eds.). Debates in Contemporary Political Philosophy: An Anthology. N. Y.: Routledge, 2002.
- Nathanson 1989 – *Nathanson S.* In Defense of «Moderate Patriotism» // Ethics. Vol. 99. № 3. P. 535–552.

REFERENCES

- Artemyeva T.I., 2020. N.G. Chernyshevsky on the Peculiarities of the Mentality of the Russian People. *Individualnoe, nacionalnoe i globalnoe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye*

- napravleniya*. Moscow, In-t psichologiyi RAN, pp. 35-51.
- Bocharnikov I.V., 2013. Patriotism in the World Political History. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, no. 4, pp. 72-80.
- Buzskiy M.P., Vyrshchikov A.N., Kusmartsev M.B., 2008. *Theoretical Problems of Patriotism and Patriotic Education*. Volgograd, Izd-vo VolGU.
- Grachev A.A., 2008. Attitude to the Fatherland as a Problem of Applied Psychology. *Socialnaya i ekonomicheskaya psihologiya*, vol. 3, no. 2 (10), pp.134-153.
- Dobrolyubov N.A., 2013. *Russian Civilization, Composed by G. Zherebtsov*. Saint Petersburg, Lan Publ.
- Durkheim E., 2021. *Moral Education*. Moscow, Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki.
- Lebedev A.A., Kokhanova L.A., 2015. The Concept of "Patriotism" in the Modern Reading: Etymology and Semantics. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, vol. 12, no. 1, pp. 29-34.
- Nayda O.A., 2012. *Russian Patriotism in Evolutionary and Political Dimension*. Volgograd, Print Publ.
- Solovyov V.S., 2012. *Justification of the Good: Moral Philosophy*. Moscow, In-t rus. civilizacii, Algoritm Publ.
- Solovyov V.S. Patriotism. *Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron*. URL: <https://vehi.net/brokgauz/index.html>
- Struve P.B., 2000. *Patriotica. Russia. Motherland. Chuzhbina = Russia. Homeland. Chuzhbina*. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. Hristian. gumanit. in-ta.
- Tolstoy L.N. *Patriotism and Government*. URL: <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml?ysclid=m5k4sgpaz0996382608>
- Tolstoy L.N., 1917. *Articles on Patriotism. I. Hristianstvo i patriotizm. II. Patriotizm ili mir. III. Patriotizm i pravitelstvo*. Moscow, Edineniya Publ.
- Fedorov N.F., 1995. *Collected Works: In 4 Vols. Vol. 1*. Moscow, Progress Publ.
- MacIntyre A., 2002. Is Patriotism a Virtue? Matravers D., Pike J.E. (eds.). *Debates in Contemporary Political Philosophy: An Anthology*. New York, Routledge.
- Nathanson S., 1989. In Defense of "Moderate Patriotism". *Ethics*, vol. 99, no. 3, pp. 535-552.

Information About the Authors

Evgeniy S. Sadovnikov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Professor, Department of Physical Education and Wellness Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sadovnilov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2325-7216>

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Информация об авторах

Евгений Степанович Садовников, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания и оздоровительных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sadovnilov@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2325-7216>

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>